

КОНЦЕПТ И ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Аннотация. Указывается на различие между «постоянными» и «переменными» концептами и рассматривается зависимость содержания последних от исторического контекста. Историко-культурная обусловленность смыслового наполнения «переменных» концептов демонстрируется на примере лингвокультурного феномена «пятилетка», особенно актуального в отечественном дискурсе эпохи СССР и «реанимированного» в настоящее время в измененном виде.

Ключевые слова: концепт; постоянные и переменные концепты; исторический контекст; советская идеология; пятилетка.

Сведения об авторе: Дзюба Елена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26.
e-mail: uspu@uspu.ru.

В современной лингвоконцептологии сложилось множество подходов к типологизации концептов, что обусловлено многоаспектностью изучения данного феномена. Разные исследователи выделяют такие виды и типы концептов:

1) познавательные и художественные концепты (С. А. Аскольдов-Алексеев);

2) «рамочные понятия» и концепты-«понятия с плотным ядром» (Ю. С. Степанов);

3) универсальные, этноспецифические, социоспецифические и индивидуальные концепты (В. И. Карасик);

4) мыслительные картинки, схемы, фреймы, сценарии, калейдоскопические и логически структурируемые концепты (А. П. Бабушкин); лингвокультурный типаж (В. И. Карасик);

5) виды концептов по категориям: базовые концепты, концепты-дескрипторы, концепты-релятивы;

типы концептов по признаку развития структуры: развивающиеся и застывшие;

типы концептов по признаку появления: исконные и заимствованные;

типы концептов по признаку постоянства базовой структуры: сохранившиеся и трансформировавшиеся;

типы концептов по признаку первичности: первичные и производные;

типы концептов по признаку актуальности: постоянно актуальные (ведущие) и неактуальные (второстепенные и переменные, или «плавающие» концепты) (М. В. Пименова);

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009—2013 гг.», государственный контракт № 14.740.11.0990.

© Дзюба Е. В., 2011

CONCEPT AND HISTORICAL CONTEXT

Abstract. The difference between «constant» and «variable» concepts is underlined and dependence of their content on the historical context is discussed. Historical cultural stipulation of adding content to «variable» concepts is shown on the example of lingo-cultural phenomenon «pyatiletka», which was especially actual in domestic discourse of the USSR epoch and is being «brought back to life» nowadays in a different form.

Key words: concept; constant and variable concepts; historical context; Soviet ideology; pyatiletka.

About the author: Dziuba Elena Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Rhetorik and Intercultural Communication.

Place of employment: the Ural State Pedagogical University.

6) одноуровневые, многоуровневые, сегментные (И. А. Стернин).

Типологию концептов можно продолжать в зависимости от признака, который кладется в основу классификации. Одним из классификационных критериев является признак зависимости или независимости концепта от категории времени. На этом основании можно выделить «постоянные» концепты, или вневременные, т. е. устоявшиеся в той или иной культуре (ср. у Ю. С. Степанова «константы культуры»), и «переменные», т. е. такие, которые появляются в определенный исторический период и меняются, например со сменой системы ценностей, или совсем исчезают вместе с той или иной эпохой. Таким переменным концептом является лингвокультурный феномен пятилетка, особенно актуальный в отечественном дискурсе эпохи СССР и постепенно «реанимируемый» в настоящее время. Следует оговориться, что речь пойдет только об отечественном дискурсе, так как данный феномен являлся или до сих пор является важнейшим понятием в развитии экономики многих других стран (Вьетнама, Индии, Китая, Кубы, Монголии и т. д.).

Анализ смыслового наполнения концепта пятилетка осуществляется по комплексной методике, сложившейся под влиянием работ С. Г. Воркачева [Воркачев 2004], В. А. Масловой [Маслова 2007], И. А. Стернина [Стернин 2001, 2006], и включающей 1) изучение данных ассоциативного эксперимента, 2) анализ лекси-

ческого значения по словарям разных эпох, 3) рассмотрение текстов фольклорных жанров о пятилетках (анекдоты, пословицы, частушки), 4) анализ текстов пропагандистского характера, в частности лозунгов.

Метод ассоциативного эксперимента позволяет определить специфику содержания концепта в сознании современных носителей языка. Целью проведения данного эксперимента является определение смыслового наполнения концепта *пятилетка* в современном русском языковом сознании. Эксперимент проводился среди представителей четырех возрастных категорий: 1) от 17 до 23 лет (студенты Уральского государственного педагогического университета) — 36 человек; 2) от 24 до 40 лет (преподаватели УрГПУ и некоторых других российских вузов) — 60 человек; 3) от 41 до 65 лет (представители разных профессий, жители Екатеринбурга) — 24 человека; 4) от 66 до 85 лет (пенсионеры, жители Екатеринбурга) — 10 человек. Всего было опрошено 148 человек.

Ассоциативный эксперимент проводился на основе методики, предложенной И. А. Стерниным и Л. А. Тавдигридзе [Стернин 2005; Тавдигридзе 2005; Попова, Стернин 2006], которая включает следующие этапы:

1) формулировка задания эксперимента (задание ассоциативного эксперимента формулировалось следующим образом: *Запишите 5–7 ассоциаций на слово «пятилетка»*);

2) объединение ассоциатов по общности семантики (обобщению подлежали слова-сино-

нимы (в том числе лексико-фразеологические), однокоренные слова, слова разных частей речи, используемые для номинации одного ассоциата, и т. п.; например, в одну семантическую группу объединялись такие ответы: *СССР и Советский Союз; пятилетний ребенок, ребенок пяти лет, пятилетняя девочка, пятилетний мальчик, возраст ребенка; труд, работа, работа в поле, работа в колхозе, работа на заводе; план, Госплан, планирование и т. д.*);

3) распределение ассоциатов по квантиативному признаку (по степени уменьшения частотности вариантов);

4) распределение ассоциатов по семантическому признаку (объединение ассоциатов в группы по общности содержания);

5) установление коэффициента частотности для определения границ уровней в смысловом поле концепта;

6) распределение ассоциатов в смысловой структуре концепта (определение ядерных компонентов, смысловых единиц уровня ближайшей зоны, дальнейшей зоны и элементов крайней периферии).

Результаты обработки материалов ассоциативного эксперимента в сокращенном виде приводятся в таблице, демонстрирующей лишь наиболее частотные и показательные ответы, количество которых обозначено цифрой. При этом ответы респондентов были распределены по следующим уровням: ядерная зона, приядерная зона, ближайшая, дальнейшая и крайняя периферия.

Таблица.

Результаты выполнения первого задания анкеты

Ядерные компоненты (более 50 % ответов)	Единицы приядерной зоны (от 25 до 50 % ответов)	Единицы ближайшей периферии (от 10 до 25 % ответов)	Единицы дальнейшей периферии (от 5 до 10 % ответов)	Единицы крайней периферии (менее 5 % ответов, в т. ч. единичные)
83 — возраст ребенка; 79 — СССР, Советский Союз; 73 — труд, работа (работа в поле, работа в колхозе, работа на заводе)	43 — Площадь Первой пятилетки; 40 — тюремный срок (срок на зоне, тюрьма); 40 — план (госплан, планирование); 38 — досрочное выполнение («пятилетку в четыре года», «пятилетку за год»); 37 — вуз (учеба в вузе, высшее образование)	23 — исторический термин; 20 — Сталин; 17 — перестройка (реформирование, нововведения); 16 — Ленин; 15 — коммунизм	8 — передовик (стахановец); 8 — первая пятилетка; 7 — красный; 7 — школа (школа-восьмилетка, школа-семилетка); 7 — производительность труда; 7 — успехи (достижения); 7 — партия	по 6 ответов: социализм (социалистический строй); соцсоревнования; экономика; политика; установка; ускорение; по 5 ответов: Хрущев; кукуруза; результаты; по 4 ответа: эффективность; совещания; обман; приписки; по 3 ответа: индустриализация; название магазина; по 2 ответа: «раз в пятилетку»; догнать и перегнать США; единичные ответы: общежитие; новая; шеститонка; половина десятилетия; музыкальная группа; демонстрация

Анализ экспериментальных данных показал, что в настоящее время слово *пятилетка* в значительной степени утратило свое идеологическое наполнение, так как самое большое количество ответов связано с категорией возраста человека (*пятилетний ребенок*), немало респондентов также связывают это слово с

представлениями об учебе в вузе или сроком заключения в тюрьме. Однако собственно как концепт *пятилетка* по-прежнему воспринимается в границах такой мыслительной области, как СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ НАШЕЙ СТРАНЫ, о чем свидетельствует подавляющее большинство вариантов ассоциаций (название государ-

ства в определенный период: СССР, Советский Союз; политические деятели прошлого: Сталин, Ленин, Хрущев; некоторые знаки идеологии того времени: партия, красный, передовик, стахановец, догнать и перегнать США, досрочное выполнение; некоторые атрибуты деятельности политиков (так, например, в ответах упоминается кукуруза, вероятно, в связи с реформами Н. С. Хрущева в области сельского хозяйства)). Среди ответов респондентов встречаются и такие, которые детерминированы опытом определенной социальной группы: площадь Первой пятилетки находится недалеко от вуза, где проводился ассоциативный эксперимент. В целом выводы соотносятся с данными «Русского ассоциативного словаря», в котором среди наиболее частотных вариантов отмечены такие ассоциации: ГЭС, стройка, экономика, план, год, ритм [Русский ассоциативный словарь 1994: 706].

При проведении эксперимента учитывался возрастной критерий. Исследование показало, что в четвертой возрастной группе (от 66 до 85 лет) наиболее частотными были ответы, содержащие негативную оценку, что, вероятно, связано с памятью о трудностях первых пятилеток, выпавших на начало и середину XX в. (период после Гражданской войны, Вторая мировая война, послевоенное время). Интересен и тот факт, что 10 % (16 человек) представителей первой группы (от 17 до 23 лет) вообще не связывали пятилетку с политической или идеологической жизнью страны, в их ответах были указания лишь на временной признак (обучение в вузе, тюремный срок) и возрастной критерий (пятилетний ребенок, детство, песочница и под.).

Анализ лексических дефиниций слова *пятилетка* проводился по следующим словарям разных исторических периодов: [Срезневский 1893; САР 1789—1794; Даль 1996; Ушаков 1935; МАС; Ожегов, Шведова 1999; Ефремова; Лопатин, Лопатина 2006; Скляревская 2006].

Очевидно, что в первых двух просмотренных словарях данный языковой феномен не фиксируется, поскольку вряд ли можно говорить о политической, идеологической или культурной значимости пятилетки до 20-х гг. XX в. В данных источниках встречаются слова, так или иначе связанные по семантике с числом пять (пятак, пятеро, пятерик, пятеричный, пятнаша, пятерня, пятница, пятнадцать, пятьсот) или обозначающие явления религиозной жизни (пятничать — поститься по пятницам; пятнадесятница — Духов день, праздник сошествия Святого Духа; пятничные — пять первых книг Библии). Лишь в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля фиксируется слово *пятилетний* (*Пятилетний — совершаемый через каждые пять лет, через четыре года на пятый; длящийся пять лет; чему, кому пять лет*), которое, естественно, лишено каких-либо социально или исторически

обусловленных компонентов значения и коннотаций.

В остальных словарях, кроме последнего из перечисленных, слово *пятилетка* фиксируется в следующих значениях: 1. То же, что *пятилетие*, или *период в пять лет*. 2. *Пятилетний план развития народного хозяйства СССР*. 3. *Возрастом в пять лет*.

При анализе практически одинаковых дефиниций словарей советского периода интересно обратить внимание на пометы и очередность значений: так, в словаре Д. Н. Ушакова это слово во втором значении приводится с пометой *нов.*, что свидетельствует о появлении нового лингвокультурного феномена, отражающего специфику политической и экономической жизни страны тех лет (пятилетки начали свой отсчет с 1928 г.). В словаре Д. Н. Ушакова, в МАС, в словаре В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной политически обусловленное значение стоит на втором месте, в то время как в словарях С. И. Ожегова — Н. Ю. Шведовой и Т. Ф. Ефремовой первым фиксируется значение 'пятилетний план развития народного хозяйства СССР', а вторым — 'то же, что *пятилетие*'. Третье значение, 'возраст кого-либо, чего-либо', зафиксировано только у Д. Н. Ушакова, в МАС и в словаре Т. Ф. Ефремовой.

В словаре актуальной лексики конца XX — нач. XXI в. данное слово не фиксируется, так как оно потеряло социально-политическую значимость, зато данным словарем были «реанимированы» такие слова, как *Пятидесятница* и *пятница* с уточнениями *Страстная пятница*, *Великая пятница*, обозначающими христианские праздники. В этом словаре появилось и слово *пятизвездочный* (например, *пятизвездочный отель*). Все это свидетельствует об изменении системы ценностей в постсоветское время: отказ от антирелигиозных взглядов, приобщение к явлениям современной комфортабельной жизни.

Однако лексикографические источники не отражают той палитры чувств и оценок, которые сопровождали понятие *пятилетка* в сознании «*homo soveticus*». С точки зрения выражения отношения к данному явлению показательны многочисленные анекдоты той поры. Вот некоторые примеры.

...В тюремную камеру вталкивают священника.

— А тебя-то за что?

— Оплошал. Многие лета пятилетке провозгласил.

Послали крестьяне одного мужика к Сталину узнать, что же это такое „пятилетка“. Сталин говорит мужику:

— Видишь, автомобиль едет?

— Вижу.

— А в конце пятилетки будут они ехать — один за одним, один за одним. А вот видишь, трактор едет?

— Вижу.

— А в конце пятилетки они тоже будут — один за одним, один за одним.

Вернулся мужик в деревню, собирались все, он решил воспользоваться методом Сталина, объяснив наглядно на том, что видит:

— Видите, нищий идет?

— Видим.

— А в конце пятилетки они будут — один за одним, один за одним. А вон видите, покойника несут?

— Видим.

— А в конце пятилетки будет — один за одним, один за одним.

„К концу пятилетки у нас будет по десять килограммов мяса на человека“, — говорит лектор. Его перебивает Рабинович из заднего ряда:

— Простите, тут плохо слышно. Вы сказали ‘ка’ или ‘ке’?

— Не понимаю вопроса.

— На человека или на человеке?

Данные тексты построены на антитетичном приеме, суть которого заключается в противоречии между обещаниями политиков поэтапно, пятилетка за пятилеткой, вывести народ из голода и нищенского состояния, и реальной ситуацией, когда для выполнения госплана от простого человека требовалось работать без остатка сил, причем иногда у него в довершение всего отбиралось имущество. Р. А. Медведев в политической биографии Н. С. Хрущева детально описал подобную ситуацию:

...Иное положение складывалось в животноводстве, где производство мяса возросло за год только на 3 % и лишь на 33 % превысило данные 1953 года. Пришлось фактически отказаться от лозунга „Догнать и перегнать США по производству мяса“. Утвержденный в декабре на Пленуме ЦК план предусматривал увеличение производства мяса в 1965 году в 2 раза, т. е. до 15 — 16 миллионов тонн в год. И все же Хрущев не отказывался от мысли добиться резкого скачка в производстве мяса. Не без одобрения Хрущева руководители Рязанской области выступили с необычным обязательством — всего за один 1959 год увеличить производство мяса в области в 3,8 раза, а государственные заготовки — в 3 раза. Область, продавшая в 1958 году государству 48 тысяч тонн мяса, обещала продать в 1959 году 150 тысяч! ...Вся рязанская земля стала своеобразной сценой, на которую были направлены прожекторы ослепительного света, чрезвычайно пристального общественного внимания не только нашей страны. ...Гремели победные рапорты. В газетах появлялись о рязанских делах восторженные статьи. Однако пристальный взгляд мог заметить, что уже подкрадывается несчастье, которое неизбежно, когда безответственно эксплуати-

руется революционный энтузиазм народа. ...Хрущев ... с разочарованием знакомился с итогами сельскохозяйственного производства за 1960 год. Валовые сборы зерна и большинства других культур оказались меньшими, чем в 1958 году. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось за год в колхозах и совхозах на 5 миллионов голов, а в частном владении уменьшилось на 2 миллиона, что свидетельствовало о массовой закупке скота у частных владельцев. Предполагалось, что на колхозных и совхозных фермах скот можно использовать более продуктивно. Но обычная во всех подобных кампаниях торопливость привела к обратным результатам. Производство мяса в стране в 1960 году уменьшилось на 200 тысяч тонн, а производство молока осталось на прежнем уровне. Лозунг, выдвинутый в 1957 году, о необходимости „догнать и перегнать Америку за 3 — 4 года“ вспоминали теперь лишь в многочисленных анекдотах. Печать не информировала больше о „подвиге“ тружеников Рязанской области. Мнимые успехи явились результатом обмана и фактического беззакония. В области отправили на мясокомбинаты в 1959 году значительную часть основного стада и молочных коров. Под фиктивные расписки отбирался скот у частных владельцев, который также шел на мясокомбинаты. За деньги колхозов и взятые в банках кредиты приобретался скот в соседних областях, в результате чего многие хозяйства оказались разоренными. В 1960 году область не смогла выполнить даже плановых заданий, не говоря уже о повышенных обязательствах. Убедившись в крахе своей авантюры, первый секретарь обкома А. Н. Ларионов покончил жизнь самоубийством. ЦК КПСС и Правительству пришлось принимать срочные меры по оказанию помощи разоренным хозяйствам Рязанской области» [Медведев 1990: 89—92].

Приписки и обман стали логичным следствием голословных и невыполнимых обещаний руководителей разных уровней. Ярко демонстрирует это следующий анекдот:

Лектор делает доклад об успехах пятилетки:

— В городе А. построена электростанция.

Реплика из зала:

— Я только что оттуда. Никакой электростанции там нет!

Лектор продолжает:

— В городе Б. построен химический завод.

Тот же голос:

— Неделю назад я там был. Никакого завода там нет!

Лектор взрывается:

— А вам, товарищ, нужно поменьше шляться и побольше газеты читать.

Пустые слова, за которыми нет дела, превратившиеся в бессмысленные изречения —

лозунги, — стали приметой времени, признаком советской власти (ср.: *Даешь пятилетку за 4 года!, Пятилетку — досрочно!, Догоним и перегоним Европу и Америку!, Планы пятилетки — в жизнь!* и др.). Стремление коммунистических лидеров формулировать мысли в форме лозунгов отразилось в следующем анекдоте:

Сидят Кощей Бессмертный и Баба-яга у Избушки на курьих ножках, а над лесом летит Змей Горыныч и кричит: „Все на коммунистический субботник!“, „Повышайте производительность труда!“, „Пятилетке качества — рабочую гарантию!“ и т. д.

Кошкой: „Чего это с ним?“

Баба-яга: „Небось, в город летал — коммунистов объелся, сердешный“.

Неудивительно, что вера людей в скорую благополучную жизнь была уже не столь прочна. Это отразилось в таком анекдоте:

Построили у нас самый мощный в мире компьютер и задали ему задачу, когда же наступит коммунизм. Компьютер думал, думал, думал... и выдает ответ: „Через 3 километра... — „?!. На требование расшифровать столь странный ответ выдал: „Каждая пятилетка — шаг к коммунизму!“

Лозунги тоже нередко переосмыслились народом с целью выразить свое отношение к реалиям жизни, ср. игру слов-чисел в перефразированном знаменитом выражении: *„Пятилетку в четыре года, в три смены, в две руки и за одну зарплату!“*

В приведенных выше текстах нашло отражение крайне негативное отношение народа к такой форме ведения народного хозяйства, характеризующейся завышенным планированием, стремлением победить в соцсоревнованиях любой ценой, отказом от учета разного рода временных, климатических, сезонных и иных факторов. Более жесткая оценка отразилась в иных фольклорных жанрах, в которых отношение выражено с помощью нецензурной лексики, ср. текст частушки:

*Вставай, Ленин, вставай, дедка —
За...ла пятилетка,
Ленин встал, развел руками:
Х...ли делать с дураками.
Ж...ла гола, лапти в клетку,
Выполняем пятилетку.*

Однако официальная культура тиражировала тексты, в которых был представлен иной — светлый и романтический — образ пятилетки. Так, в одном из выпусков тележурнала «Хочу все знать» в исполнении детского хора прозвучала песня о пятилетках:

*Эта цифра непростая,
У нее большой размах.
Карту родины меняет
Пятилеток твердый шаг.
Как отличные ставят отметки
Тем, кто в школьной учебе сильны,
Так пятерки-пятилетки
В дневнике родной страны.*

*Комсомольского закала,
Люди крепкие, как сталь,
От Амура до Байкала
Потянули магистраль.
Где геологи были в разведке,
Новостроек огни зажжены.
Пятилетки, пятилетки...
Мирный труд родной страны.*

*Мы готовы к новым стартам
Межпланетных кораблей.
Покоряем грозный атом
Ради счастья на земле.
В пять лучей светят звезды на башне,
Бьют часы у Кремлевской стены.
И светлей, чем день вчерашний,
Новый день родной страны.
Пятилетки, пятилетки...
Новый день родной страны.*

В тексте отражены многие стереотипы и штампы советской поэтики: символизация цифры пять (пятилетка, отметка пять, пятиконечные звезды Кремлевских башен), восхваление труда и человеческих достижений, бесконечность покоренных пространств (ср. выражения: *от Амура до Байкала, освоение новых земель, межпланетное пространство*), создание образа нового времени, образа светлого будущего (ср.: *И светлей, чем день вчерашний, новый день родной страны*), определение великой цели всех усилий (ср.: *Мы готовы к новым стартам / Межпланетных кораблей. / Покоряем грозный атом / Ради счастья на земле*).

Энтузиазмом улучшить жизнь в самые короткие сроки были заражены и поэты. Так, у В. Маяковского во многих стихотворениях 1929—1930 гг. встречаются призывы к активному участию в быстром подъеме экономики страны, ср.: *...8. Не спи на работе! Работник этакий может продыхнуть все пятилетки* («Тексты для плакатов издательства „Вопросы труда“ и „Гострудиздата“»); *Товарищ жизнь, давай быстрей протопаем, протопаем по пятилетке дней остаток* («Во весь голос»); *...идет капиталистическое соревнование. Они соревнуются, а мы чего же нашей отсталости отпустили вожжи? Двиньте в пятилетку, вперед на пятнадцать, чтоб наши кулаки и мускулы видели! В работе и в обороне выходите соревноваться, молодой республики молодые строители!* («Два соревнования»); *Эх, машинушку пустим... Наладим, подмажем да пустим! На карте Союза из каждой клетки встают гиганты на смотр пятилетки...* Всем пафосом стихотворного рынка я славлю вовсю, трублю и приветствуя тебя — производственная непрерывка («Голосуем за непрерывку») и мн. др.

С.И. Кирсанов назвал свою последнюю поэму «Пятилетка». В этом произведении автор, зараженный пафосом широкомасштабного социалистического строительства, выразил наде-

жду на скорое процветание молодой советской России, ср. фрагмент поэмы:

...Пролетариев поток, стремись!
О пороги разбивался вдоволь!
Подняла на стройку ленинская мысль
Днепр человечья трудового.
Главное в тиши писательских берлог
галоцинаторы фантастики проспали —
в ленинских чертах предплана ГОЭЛРО
очертанья пятилетки проступали.
Герберт Уэльс! Фантастики перо
отложите в сторону. Вниманье!
Знайте, здесь у нас идет борьба миров
пострашнее, чем у вас в романе!
Герберт Уэльс! Простите укоризну,
у вагона в бархатной клети,
нет не вы! а мы, лучами брызнув,
в завтра! в далеко! к социализму
на машине времени летим!
Мглу времен лучами проломи ты,
встань, Россия, молодой и первой,
перегнав фантастики лимиты,
великаншею над мелочью гипербол!

Однако не все поэты так однозначно восторженно принимали новые стандарты жизни. В этом смысле интересно посвящение Б. Пастернака «Борису Пильняку», в котором пятилетка становится знаком-символом мимо счастливой советской жизни:

Иль я не знаю, что, в потемки тычясь,
Вовек не вышла б к свету темнота,
И я — урод, и счастье сотен тысяч
Не ближе мне пустого счастья ста?

И разве я не мерюсь пятилеткой,
Не падаю, не подымаюсь с ней?
Но как мне быть с моей грудною клеткой
И с тем, что всякой косности косней?

Напрасно в дни великого совета,
Где высшей страсти отданы места,
Оставлена вакансия поэта:
Она опасна, если не пуста.

(1931)

В стихотворении лирический герой подчеркивает свое внешнее стремление «вписаться» в советскую действительность (ср.: *И разве я не мерюсь пятилеткой, / Не падаю, не подымаюсь с ней?*), стремление как-то приспособиться к жизни в мире штампов и стандартов, пытаясь заглушить честный голос поэта, обличающего ложный пафос счастливого социалистического строительства. (Известно, что Борис Пильняк не сразу сумел подчинить свое творчество законам официальной идеологии.)

Итак, концепт *пятилетка*, помимо «значимостных» (термин С. Г. Воркачева) компонентов смысла ('период в 5 лет, охватываемый госпланом развития народного хозяйства в СССР'), включает оценочные коннотации, которые распределяются по двум полюсам: позитивная оценка — в рамках официальной идео-

логии — и негативная — в народном бытовом сознании (см. анекдоты, частушки).

В постсоветской России концепт *пятилетка* утратил значимость вместе со всеми атрибутами официальной советской идеологии. Однако в настоящее время можно говорить о некоей «реабилитации» данного лингвокультурного феномена: слово *пятилетка* начинает активно использоваться в языке СМИ. Происходит восстановление данного концепта в массовом сознании, но при этом меняется оценочный компонент: пятилетка становится не знаком насилия со стороны государственной власти, потерь, утрат личного во имя общественного и т. п. В структуре данного концепта появляются новые позитивные коннотации: в банковской, торговой, шире — экономической сфере, слово-концепт *пятилетка* содержит положительную оценку, так как важнейшим компонентом значения становится такой: ‘наличие стабильности’. В разных отраслях стало возможным планирование деятельности на следующие пять лет после нестабильного кризисного периода, начавшегося в 2009 г. Однако нельзя не заметить, что такое «реанимирование» концепта с новым аксиологическим эффектом возможно только тогда, когда в значительной степени угасает историческая память о трудностях советских пятилеток.

В качестве доказательства частотного употребления слова-концепта *пятилетка* в современных СМИ следует привести некоторые примеры заголовков и фрагментов статей о событиях политической, экономической и даже культурной жизни нашей страны. Вот как освещаются некоторые факты сферы политики.

Back in the USSR: путинский Фронт решил вернуться к пятилеткам. Предвыборная программа „Единой России“ и Общероссийского народного фронта (ОНФ), которую готовят Институт социально-экономических и политических исследований, будет представлять собой пятилетний план развития страны, объявил глава института Николай Федоров. „Пятилетний план — это рабочее название программы“, — добавил он (URL: <http://www.newsru.com/russia/02jun2011>.).

Россия вряд ли переживает пятилетку пустоты и болтологии. Новая инициатива „Народного фронта“ рискует повторить судьбу „плана Путина“. Руководитель Института социально-экономических и политических исследований Николай Федоров заявил, что уже к августу его подчиненные разрабатывают пятилетний план развития страны (URL: <http://www.newsland.ru/news/detail>).

Так же описываются явления сферы образования.

Пятилетка образовательных надежд. За всенародным обсуждением образовательных стандартов для старшей школы мало кто заметил, пожалуй, одно из наиболее важных событий в этой сфере — утверждение

главой правительства Владимиром Путиным концепции новой Федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 годы. ...Согласно новой ФЦПРО, ближайшая пятилетка должна стать пятилеткой модернизации общего и дошкольного образования, приведения начального и среднего прообразования в соответствие с запросами работодателей, а также повышения эффективности экономики образования (URL: <http://elibrary.udsu.ru>. Дата обращения: 26.06.2011).

С помощью концепта описывается и социально-экономическая сфера.

Профсоюзная пятилетка: шаги в будущее. За истекшую пятилетку в непростых социально-экономических условиях Профсоюз неизменно во главу угла своей деятельности ставил насущные потребности людей труда, выражал и представлял их коренные интересы на всех уровнях, принципиально и целенаправленно отстаивал и защищал их социально-трудовые права (<http://www.fnpr-pfo.ru/experience>. Дата обращения: 16.08.2011).

Мэр объявил „Пятилетку здоровья“. С программной речью выступил сегодня мэр Казани Ильсур Метшин на конференции городского отделения партии „Единая Россия“. В течение 40 минут он тезисно подвел главные итоги своей работы за пять лет и развернуто представил стратегию города на следующий срок (URL: <http://www.business-gazeta.ru/article>. Дата обращения: 26.06.2011).

Пятилетка упоминается и при разговоре о сфере социально-культурной жизни.

Пятилетка. Проект галереи ВХУТЕМАС в рамках XVI Международной выставки архитектуры и дизайна „АрхМосква — 2011“. На выставке „Пятилетка“ молодые архитектурные команды прогнозируют на пять лет вперед развитие города Москвы... (URL: <http://images.yandex.ru>. Дата обращения: 16.08.2011).

Так же характеризуется торгово-экономическая сфера.

Пятилетка без радости. Credit Suisse пересмотрел прогноз развития российского рекламного рынка в 2008-2012 годах в сторону понижения.... (URL: <http://re-port.ru/news/50456>. Дата обращения: 16.08.2011).

Российской прессе предрекли пятилетку спада. Российский рынок печатных СМИ до 2013 года будет переживать пятилетку спада, пишет газета „Ведомости“ (URL: <http://www.automan.kz>. Дата обращения: 25.06.2011).

Особенно актуальным феномен пятилетка оказался в сфере автомобилестроения, ср.: **Ударная пятилетка ижевской „четверки“.** Сегодня исполняется 5 лет со дня подписания приказа об организации и поэтапной передачи производства Lada 2104 на „ИжАвто“. И хотя первые автомобили были выпущены несколь-

ко позже, свою историю ижевская „четверка“ ведет именно с подписания документа. Ведь с этого момента „ИжАвто“ официально стал единственным в России производителем „классического“ универсала. Сегодня это уже не тот автомобиль, что дебютировал на ижевском конвейере в 2002-м... За пять лет производства на „ИжАвто“ Lada 2104 значительно изменилась: модернизирована выхлопная система, снизился уровень шума автомобиля, улучшена конструкция сидений (URL: <http://foto.carexpert.ru>. Дата обращения: 27.06.2011).

К 2011 году Volkswagen выпустит 7 новых автомобилей. Что ждет компанию Volkswagen в будущем? До недавнего времени лишь немногие автоэксперты могли ответить на этот вопрос, пока интернет-издание CarScoop не обнародовало планы руководства этого немецкого автогиганта на ближайшую пятилетку (URL: <http://www.kipaauto.ru/volkswagen>. Дата обращения: 25.06.2011).

Битва харизм: обзоры автомобилей. Сомневаться не стоит — этот концепт, скорее всего, запустят в серийное производство, потому что ниша кроссоверов со спорной внешностью — это, можно сказать, тренд пятилетки (URL: reviews.amobil.ru. Дата обращения: 25.05.2011).

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что с точки зрения обусловленности категорией времени концепты делятся на два типа: постоянные (вневременные) и переменные (исторически обусловленные). Со сменой системы ценностей, сменой идеологии содержательные и коннотативные компоненты переменных концептов могут меняться. Это произошло с концептом пятилетка, актуальным в период СССР, сохранившимся в постсоветском российском сознании только под знаком советской идеологии и восстанавливаемым в настоящее время с новым содержанием и коннотациями.

ЛИТЕРАТУРА

Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. — М.: Флинта, Наука, 2007.

Медведев Р. А., Хрушев Н. С.: Политическая биография. — М.: Книга, 1990.

Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка : моногр.. — Воронеж: изд-во «Истоки», 2006.

Русский ассоциативный словарь Книга 1. Прямой словарь: от стимула к реакции. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. Часть I / Ю. Н. Карапулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова. М, 1994.

Степанов Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001.

Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Воронеж, 2007.

Стернин И.А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58—65.

Стернин И.А. Типы значений и концепт // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. / Под ред. Проф. Е.С. Кубряковой. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 257—282.

Тавдигиридзе Л.А. Концепт *русский язык* в русском языковом сознании. Автореферат дисс... канд. филол. наук. Воронеж, 2005.

СЛОВАРИ

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т. — Спб., 1893.

Словарь Академии Российской = САР. — 1789—1794. URL: www.philippovich.ru.

Даль В. И. Толковый словарь живого велико-

нского языка : в 4 т. — СПб.: ТОО «Диамант», 1996.

Толковый словарь русского языка = Ушаков : в 4 т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: ОГИЗ, 1935.

Словарь русского языка = МАС : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1981—1984.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М.: Азбуковник, 1999.

Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.slovoblog.ru/efremova>.

Лопатин В. В., Лопатина Е. Е. Русский толковый словарь. — М.: ЭКСМО, 2006.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика = Скларевская / под ред. Г. Н. Скларевской. — М.: ЭКСМО, 2006.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов